

Глава 6: Улыбка, Горе и Черный пёс II

Хершеру казалось, как он парил среди пушистых облаков.

Ему смутно казалось, что сейчас очень важно сосредоточиться, вспомнить о чём-то, но любая мысль уплывала вслед за мерными потоками ветра.

«Мне так лень. Ничего же не случится, если я оставлю это на потом...»

Только Хершерик пришёл к согласию со своей гипертрофированной прокрастинацией, как его привёл в чувства раздражённый мужской голос и крики женщины.

Несмотря на туман в голове, он с большим трудом смог осознать, что находится не в своей комнате. Он понял это потому, что лежал явно не на своей дорожке кровати, а на чём-то более низменном.

«Это чувство... Не может быть, снотворное?»

Хершерик догадался, что происходящее ненормально.

В прошлом, когда Рёко только устраивалась на работу, она всё время была на нервах. У неё началась бессонница на этой почве. Физическое состояние ухудшалось. Это способствовало ошибкам на собеседованиях. Порочный круг, не иначе.

Тогда она обратилась в психиатрическую клинику, рекомендованную ей родителями. Ей выписали рецепт лекарства. Но у неё были те, кому она могла выговориться, и обсудить то, что не обсудишь с врачом или родителями. В итоге сон к ней вернулся. А лекарства она так и не стала принимать, опасаясь этих самых побочных эффектов, что сейчас её морили.

Она сменила свой метод поведения на собеседованиях. В результате поиск работы пошёл как по накатанной, и она наконец её нашла.

Слабость и головокружение, вплоть до головных болей – симптомы, которые она вычитала в интернете. Сомнений не было, прямо сейчас у неё отходники после снотворного.

Мысли проходили словно сквозь плотное сито.

«Не давайте четырёхлетним детям снотворное!»

Пока разум всё ещё находился под действием дурмана, Хершерик пытался вспомнить последние события.

Он, как обычно, воспользовался секретным проходом и вернулся в комнату незамеченным. В руках он держал книгу, взятую из библиотеки. Всё было идеально.

Не теряя время зря, он планировал своё ночное расписание, пока ел принесённую Мерией еду.

«Жаренная курица просто мальчики оближешь. Особенно в сочетании с тыквенным супом...»

Для королевской семьи готовил лучший шеф-повар страны. Каждый день они питались шедеврами кулинарии. В связи с этим Хершерик очень любил покушать.

«... Дальше - пустота. Даже не помню, как ел десерт»

Получается, снотворное подмешали в ужин.

«Таким образом, меня усыпили и похитили. Да... Тц, я пропустил десерт. И что теперь делать!..»

Чувства притупились. Вероятно, поэтому он и не почувствовал паники и страха. Оно и к лучшему. Путаница в голове постепенно проходила и мысли возвращались в норму. Его немного подташнивало, а голова болела, но это не остановило его от осмотра окружения.

Не амбар ли это? В большом помещении собралось много народу, и прямо перед ним спорили какие-то мужчина с женщиной.

Мужчину он не знал, но женщина оказалась той, кто заботился о нём с самого рождения.

«Мерия?»

Впервые он видел её такой беспокойной.

- Ты же говорил, что не сделаешь ничего такого! Я привела с собой Его Высочество потому, что ты сказал, что вы хотите поговорить!

- Ну, если бы ты смогла договориться с королём, то ничего этого бы не было!

- Я говорила с Его Величеством! Но он...

Спор продолжал накаляться.

«В первые я вижу Мерию такой... расстроенной, наверное»

Мысли путались и уходили во что-то несвязное и неуместное.

Мерия всегда стягивала волосы в пучок на голове, выглядела очень аккуратно. Сейчас же волосы распустились и растрепались. Слезы скапливались в уголках поникших глаз.

«Морщин на её лице стало больше...»

Мерия намного моложе матери его прошлого воплощения. Поэтому он воспринимал её скорее как сестру, чем няню.

В прошлом он был старшим ребёнком в семье и безумно хотел старшего брата или сестру. Он очень обрадовался Мерии, и она стала ему роднее, чем собственная мать Хершерика, которую он никогда не встречал.

«Из того, что я услышал, ты говорила с отцом и всё пошло по... Но ты ведь могла поговорить со мной, Мерия»

Хершерик хотел позвать её, но, к сожалению, рот не слушался.

- Прощу, нужно дать доктору осмотреть Господина Хершерика!

Мерия не могла не заволноваться, когда состояние Хершерика неожиданно изменилось. Она не знала, и ей даже страшно было думать, проснётся ли он, или нет. Поэтому она тянула за рукав мужчину, умоляя его вызвать доктора.

Но мужчина выдернул руку и она упала на пол.

- А-а-а...

Мерия, свалившаяся с ног, в облаке поднявшейся пыли отразилась в глазах Хершерика. Слабый голос тронул его уста.

В этот момент произошло нечто невероятное. Дверь в помещение слетела с петель. Шарниры порвались с глухим звуком и пылью, протянувшимися в воздухе.

Образ мужчины, сжимающего в обеих руках затылки взрослых мужчин, проглядывался в пыли и свете.

«Это совершенно точно не по-шпионски...»

Шпионы должны врываться более изящно, как-то по-особому, а не выбивать дверь. Так думал

Хершерик, глядя на силуэт Куро.

Из-за полного комплекта чёрной одежды он казался тёмный героем.

На голове - чёрный капюшон, лицо скрывала такая же повязка. И выглядывали только кроваво-красные глаза. Обычно безразличные, ныне они изнывали от зверской ярости.

Он швырнул измученного здоровяка в человека поблизости, примёрзшего к месту. Раздался сдавленный хрип. Мужчину в другой руке он бросил точно так же, ничего не почувствовав. Хотя никого не задело, прохрипел сам мужчина.

Куро медленно зашагал вперёд.

Мужчины в помещении оклемались и, подобрав железные штыри и деревянные дубины, побежали в атаку. Но Куро, не сделав и одного лишнего движения, избегал каждого удара. Используя руку как меч, он отражал атаки и бил в солнечное сплетение. Он двигался плавно, словно танцую.

Менее чем за десять секунд трое, что первые ринулись в атаку на Куро, познакомились с текстурой пола. Все остальные, что были уже на подходе, остановились как вкопанные. Они чувствовали себя, как зверьки перед опасным хищником.

- Если приблизитесь - убью.

Тон Куро отличался от привычного Хершеруку.

Настолько холодный, не терпящий возражений. Никто не приближался, ведь они чувствовали - он сдержит слово.

В следующий раз их убьют. Понял это абсолютно каждый.

Куро прошёл мимо недвижимых людей и подошёл к Хершеруку. Опустившись на одно колено, он встретился с ним взглядом.

Глаза, что увидел Хершерик, содрогались от беспокойства.

- Тебя усыпили?

Куро положил руку Хершеруку на лоб. Рука оказалась настолько прохладной и приятной, что Хершерик закрыл глаза.

- Ми... стер... Ку...

- Эффект временный. Как только лекарство выветрится, всё вернётся в норму. Так что расслабься.

Договорив, Куро взял Хершерика на руки. Он смутился, ведь его держали словно невесту, но отбросил эти мысли в сторону.

- Мистер... Куро, я...поговорить...

- Я не могу дать тебе забрать принца!

Хершерика прервал на полуслове тот, кто чуть раньше спорил с Мерией. В руках холодно блеснул кинжал, а глаза налились кровью.

- Наши жизни... мы рискуем ими, знаешь ли!

- Как будто мне есть до этого дело, - холодно насмеялся Куро над гневными словами человека перед ним. В его глазах не проглядывалось и капли эмоций.

Раздражённо вздохнув, Куро крепче сжал Хершерика. Никто не смог уследить, как в его руке очутился кинжал.

- Гос... подин Ку... - Хершерик не успел даже договорить. Мужчина бросился на Куро, который ожидаемо увернулся.

Следующим движением Куро выбил кинжал из рук человека и, не прекращая движения, нацелился тому в сонную артерию.

Как и сказал, Куро убьёт приблизившегося.

«Слушай, когда тебе говорят!»

Что-то щёлкнуло в голове Хершерика. Если точнее, лопнуло его терпение. Кровь хлынула в голову, смела побочные эффекты снотворного и расчистила мысли от тумана.

- Куро, фу! - он приказал Куро, как когда-то любимому псу, и похлопал его по голове.

Куро не ожидал ничего подобного, поэтому изменился в лице и промахнулся.

- Я же сказал... что хочу поговорить с ними... почему ты не... послушал... меня...

Из-за резких движений на Хершерика вновь со всей силой навалилось головокружение.

Хершерик почувствовал, как мурашки побежали по коже, точно так же, как кровь отлила от лица до кончиков пальцев. Тошнота скрутила внутренности, но он держался. Всё было бы зря, потеряй он сейчас сознание.

- Куро, поставь меня. У тебя на руках я не смогу смотреть им в лицо и внимать их словам.

- Но...

- Тогда, Куро... Сидеть, мальчик!

Куро скривился. Хершерик дал ему команду, как собаке. Даже указал на пол.

Хотя он всегда обращался к Куро уважительно, «мистер» или «господин», но сейчас можно было подумать, что он для него на одном уровне с собакой. Или, возможно, Хершерик считал собаку куда послушнее.

В конечном итоге Куро бессильно положил Хершерика на кровать, а сам встал на страже.

- Хорошо. Говори, Мерия. – Хершерик обратился к своей няне, недвижимой с того самого момента, как первый человек оказался на полу.

- ... Господин Хершерик, мне очень жаль. – Мерия склонила голову. Извинение звучало из самых глубин её сердца, но Хершерика сейчас требовалось не оно.

- Оставь это на потом. Я хочу знать, почему ты накачала меня снотворным и привела сюда. Мерия, ты ведь знаешь этих людей? Я слышал, как они говорили, что они с трудом выживают и уже на грани.

Он слышал об этом, пока ещё пребывал в сонном состоянии. Подробности были ему неизвестны, но одно понятно точно: они на последнем из дыханий.

- ... Мы родились и живём в землях, ранее принадлежавших Господину Люцерии.

Хершерик широко раскрыл глаза.

Это имя... Имя человека, что дал Хершерика цель. Если бы не он, то Хершерик ничего бы так и не заметил, оставшись бесполезным праздным принцем.

- Господин Люцерия скончался, и новый лорд встал во главе наших земель. Его зовут граф Гримм.

Снова знакомое имя.

Он воспользовался смертью графа, чтобы получить повышение и соответствующие земли. К тому же, можно сказать, что он тот, кто и привёл графа к смерти.

- Этот... человек делает всё, что ему вздумается на территории хозяина Люцерии. – подал голос мужчина, которого Куро недавно чуть не убил.

Люди его земель не верили, что граф Люцерия продал свою страну. Их господин всегда был справедливым. Он относился к своим людям, как к семье. Во времена голода он отдавал собственные запасы простому народу и встречал с ними все трудности.

Однако после смерти его жены и ребёнка Люцерия изменился. Он постоянно пытался что-то расследовать. В последнее время местные жители часто видели его растерянным, бредущим куда-то и ищущим что-то. Шли месяцы, и однажды им сообщили, что он предатель, приговорённый к смертной казни. А затем явился новый лорд.

Граф Гримм оказался полной противоположностью Люцерии: самый худший и низкий правитель, которого когда-либо видел свет.

Он повысил налоги и продал все продукты, оставленные графом Люцерией на случай голода. Всё лишь бы набить себе карманы.

Похолодало, и голод прокатился по землям. Но этот худший на свете лорд не просто не снизил налоги, он ещё и нанял бандитов, чтобы насильно их сдирать.

- И двух лет не прошло, а все вокруг совсем исхудали. Я даже не знаю, смогут ли старики пережить зиму... В том числе и мои родители. – скорбно пробормотала Мерия. Территория Люцерии всегда была холодной и неплодородной. Выращивать что-то на ней очень сложно. Люди в мгновение ока оказались на грани голодной смерти.

- Я получила письмо от родителей. Связалась с двоюродным братом и сразу же обратилась к Его Величеству, но...

- Отец ничего не сделал.

- Да.

Мерия закусила губу. Её лицо потемнело от отчаяния.

«Дело не в том, что отец не хочет ничего делать. Он просто не может»

Хершерик без труда понял, почему так получилось.

Как и графа, он не мог их спасти. Жалобы от жителей региона не критичны. Пока не появятся конкретные неоспоримые причины, его отец ничего не мог сделать.

Но разве не для этого Хершерик учился читать, писать, копался в бумагах и грязном белье каждую ночь? Всё ради того, чтобы набраться доказательств. Пока есть истина фактов, его отец мог потягаться с тиранами в аристократических одеждах, считающими, что они здесь главные.

Тем не менее, главный злодей и его фракция властвовали в замке так долго и не оставили после себя ничего, что могло полностью и бесповоротно доказать их вину. Или, может быть, скрывали всё так умело, что и сами не могли отыскать. Пускай подозрительных деталей и происшествий можно нарыть достаточно, но нет ничего достаточно громогласного для победы.

Но Хершерик даже не думал сдаваться. Оставь он всё как есть, и его отец, семья и граждане страны будут в опасности.

Хершерик, без магии, силы и поддержки, обязан был это сделать.

Единственное, что он мог – найти применение знаниям и навыкам из прошлой жизни, чтобы помочь своей стране.

Эти люди не сильно отличались от него. Они хотели защитить дорогих им людей. Просто везло им поменьше.

- Итак, похитив меня, вы хотели угрожать моему отцу.

Хершерик глубоко вздохнул, поражённый этими людьми, резко притихшими.

- Даже если бы вы угрожали мной, отец просто ничего не может поделать. В любом случае, вас бы ожидала худшая участь... и вас, и вашу семью уже точно бы казнили.

Несмыываемый грех – поднять руку на королевскую семью. Неважно по какой причине. Они похитили принца и угрожали королевской семье. Пускай это просто план, и ребёнку понятно, что бы из этого вышло.

- ... Я понимаю вашу ситуацию. Просто подождите.

Хершерик взглянул на окружающих его людей. Он смотрел каждому в глаза, и кивал им. Этим застывшим, притихшим людям.

- Я постараюсь что-нибудь сделать к зиме. Раз я так сказала, можете не беспокоиться.

Не только глаза бывших людей графа Люцерии, но глаза Куро широко раскрылись.

Это говорил не маленький ребёнок.

И только Куро заметил кое-что странное в его словах.

Мальчик обратился к себе в женском роде.

- Я обещал графу Люцерии.

Хершерик вытащил из нагрудного кармана старые красивые серебряные карманные часы.

Жители его территорий сразу же их признали.

Их любимый, родной граф всегда носил их при себе.

- Господин Люцерия...

Кто-то первым шепнул, а остальные вслед за этим тихо заплакали.

Их любимого и уважаемого графа уже не было в этом мире. И его семьи тоже. А земли его растерзает ненормальный тиран. Действительность сдавливала грудь.

- Доверьтесь мне. - решимость, что родилась в нём, когда он дал обещание графу, металлом засверкала в глаза.

Седьмой принц в ту ночь возвратился в поднятый на уши королевский замок.

Первым, кто обнаружил принца и его няню, был привратник у ворот.

Волосы няни спутались и растрепались, но она вернулась с принцем на руках. Охранник проводил её внутрь.

Услышав новость, король выбежал во двор, не слушая слуг, просящих его остановиться. Он

крепко обнял своего младшего сына.

Король, скорее всего, вовсе не спал последние дни. Его и без того бледное лицо казалось мертвенно белым.

В общем-то так и было.

Кто-то пробрался во дворец и похитил седьмого принца и его няню. Их увезли в какое-то убежище, но няня смогла сбежать и спасти принца.

Позже кто-то скрыл все улики, сделав невозможным арест преступника.

Дело о похищении младшего принца закрыто его чудесным возвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/661669>